

СОАВТОР УСПЕХА

Малозаметный, похожий на мальчика 42-летний продюсер Камерон Макинтош обладает поразительной способностью создавать превосходные мюзиклы. Он трижды побивал рекорды кассовых сборов своими известными спектаклями «Кошки», «Отверженные» и «Призрак оперы». Постановки «Кошек» проходят в переполненных залах с 1981 года; «Отверженные» до сих пор собирают около 3,5 миллиона долларов каждую неделю и ставятся во многих странах — от Польши до Японии. А если вы вдруг захотите купить билет на «Призрака оперы» в Соединенных Штатах, вам придется подождать несколько месяцев. Три его последних детища были поставлены в тринадцати странах, и кассовый сбор от них за девять лет составил более миллиарда долларов.

● Сцены из «мега-хитов» Камерона Макинтоша: «Призрак оперы», «Кошки», «Отверженные».

Мастер «мега-хита»

В ЧЕМ ЖЕ секрет непрекращающегося успеха Макинтоша? Поэт и композитор Стефен Сондхейм считает его плодом долгой любви к театру. «Удача не может сама по себе столь часто приходить к одному человеку», — говорит он. — Для продюсера очень важен энтузиазм в работе, а главной чертой характера Камерона является тонкий, бьющий через край энтузиазм».

Французский либреттист Алан Бублил, написавший стихи к «Отверженным», говорит, что «Макинтош одарен способностью абсолютной концентрации. Начав работать над каким-либо проектом, он не замечает ничего больше». Он известен своей одержимостью лично выкатывать каждую деталь шоу — от костюмов до рекламы. (Настойчиво, например, участвует в разработках рисунков на рекламных майках). Он фанатик цвета: когда он увидел, что цвет только что покрашенного вестника в театре «Друри-Лейн» не гармонирует с цветом афиш, то очень быстро собрал свою команду маляров для перекраски стен. Также он истово верит в возможности рекламы. «Самое лучшее время бить в барабан», — говорит он, — когда купить билеты уже невозможно. Нужно дать людям понять, что даже один билет достать нельзя. В этом вся разница между хитом и «мега-хитом» (то есть успешным спектаклем и бьющим все рекорды, сверхупешным. — Прим. ред.).

Макинтош говорит, что не существует стандартной формулы создания «мега-хита», но одним из его жизненно важных элементов является некая волнующая, вечная тема в современной музыкальной и сценической обработке. «Получается», — заявляет он, — что темы «Кошек», «Отверженных», «Призрака оперы» зайдут на классических романах, мифах и чем-то таким близким человеческой натуре, что пересекается с ней в национальной, языковой и религиозной сферах. И, что самое важное, эти реалии понятны всем людям, независимо от их воспитания и социального положения.

ния. Поразительно, но во всех странах, где шли «Кошки» и «Отверженные», зрители реагировали так, словно сюжеты этих шоу были заимствованы из их национальной культуры».

Спектакли Макинтоша объединяет еще одна общая черта: высокий уровень техники и света. В «Кошках» аллен и мусорные кучи едва обозначены белыми и черными контурами (это, должно быть, помнят москвичи, побывавшие на спектакле в Москве весной 1988 г. — Прим. ред.); декорации к «Отверженным» включали в себя две трехтонные башни, при помощи которых мрачные трупы Парижа превращались в революционные баррикады. В «Призраке оперы» главный герой плывет по темному подземному озеру, и мерцающий канделябр свисает с потолка прямо над зрителями.

Складывается впечатление, что этот продюсер обладает сверхъестественным нюхом на хиты. «Когда Эндрю Ллойд Уэббер уговорил меня работать над «Кошками», все уверяли, что мы болваны», — вспоминает Макинтош. В то время это был мюзикл без сюжета, созданный по книге Т. С. Эллиота. Мюзикл, планировавшийся для сцены нового театра, режиссер которого ни разу в своей жизни мюзиклы не ставил. Но Макинтош почувствовал скрытые силы будущего спектакля и доверился своей интуиции. («Я очень переживал каждый раз, когда мне приходилось принимать решение, соглашаясь с кем-либо, а не следуя своему внутреннему зову», — рассказывает он). Та же самая ситуация сложилась с «Призраком». «Я был в ванне, когда позвонил Эндрю», — вспоминает Макинтош. — Его первыми словами были: «Если я скажу тебе «Призрак оперы», что ты ответишь?» Насколько я помню, я ответил: «По-моему, это неплохая идея». Действительно, неплохая. На сегодняшний день «Призрак» «заработал» уже 117 миллионов долларов и ставится в трех городах.

В перерыве между работой над «Кошками» и «Призраком оперы» Макинтош прослушал

либретто к «Отверженным», написанное Бублилом на музыку К. М. Шонберга. Шоу, уже поставленное к тому времени во Франции, пользовалось там весьма скромным успехом, но Макинтош решил кое-что в мюзикле изменить. Цифры говорят сами за себя: 270 миллионов кассового сбора со дня лондонской премьеры в октябре 1985 года. «В артистическом плане Камерон обладает сердцем ребенка», — говорит Шонберг, — его интуиция — это все. Он просто сообщает: это мне нравится, а это — нет, а почему — объяснить не может».

До «Отверженных» Макинтош полагал, что всеми своими удачами он обязан Уэбберу: «Я понимал, что мне очень повезло работать с таким умным человеком, как он. И где-то в моем подсознании таилась неуверенность: а что если «Кошки» были лишь счастливым случаем, и Эндрю необходим мне, как оборотная сторона монеты? Когда «Отверженные» доказали, что я могу обходиться без него, я понял, что мне нужен кто-то такой же талантливый и умный, как Эндрю».

Еще учась в школе, он начал ставить шоу, одалживая проектор и декорации у местных театров. Его первыми зрителями были одноклассники, которых он даже приучил покупать билеты. Некоторое время спустя Камерон пришел повидать Дж. Слайда. «Он пришел ко мне и сказал, что ему нужна работа, любая работа в театре», — вспоминает Слайд. — Я объяснил, что очень трудно найти подходящее занятие для совершенно неопытного восемнадцатилетнего юноши в современном театре. Макинтош обегал все лондонские сцены, пока не нашел себе временную работу в «Друри-Лейн». В последующие годы он работал помощником сценариста, рекламным агентом, плакатным дизайнером, редактором театральных программ. «Я хотел стать продюсером», — говорит Макинтош, — а для этого мне необходимо было знать все о театре, а для этого

в свою очередь я лично должен был попробовать каждую работу в отдельности».

В 1968 году, в 22-летнем возрасте, Макинтош выпустил в «Сэвил театр» «Что-то происходит» Кола Портера. Спектакль с треском провалился. Директор моментально уволил Макинтоша. Для него начались черные дни. Семья помогала неудачнику деньгами, чтобы тот хоть как-то смог рассчитаться с долгами. «Мы все годами теряли деньги из-за Камерона», — говорит его мать, — но ему нельзя было отказать». Макинтош вспоминает, как он сидел на подмостках с театральным менеджером Ричардом Мерфи и плакал во время одной нудной и бесцветной репетиции. Мерфи сказал тогда: «Если ты сможешь пережить это, ты сможешь пережить все».

И оказался прав. Макинтош действительно пережил ряд больших театральных неудач, пока в 1974 году первый скромный успех не пришел к его «Годспеллу», поставленному в США и Великобритании. (По этому мюзиклу был также снят художественный фильм). Именно с тех пор неудачам молодого продюсера пришел конец.

Когда-то, в дни творческих исканий, он жил в обшарпанной квартире и работал в не менее обшарпанном кабинете в здании театра «Феникс». Сегодня Макинтош занимает роскошный особняк около лондонского Риджентс-парк — с гимнастическим залом, сауной и шикарной кухней (знаменитый продюсер любит готовить). Также у него есть загородный дом в Беркшире; коттедж на озере Лох-Несс в Шотландии — правда, без электричества (свои записи он слушает на аппарате, работающем от ветряка); ферма под Авиньоном во Франции и квартира в Нью-Йорке. Его компания «Камерон Макинтош лимитед» остается все такой же небольшой и малочисленной по составу и, хотя его шоу обещают огромный рост доходов в ближайшие годы, Макинтош отказывается от расширения своего персонала, насчитывающего в данное

время около 45 человек. Как, впрочем, отказывается и заниматься чем-либо, помимо театра. Не раз банкиры и предприниматели настойчиво советовали ему включиться в большой бизнес, но он неизменно отказывался: «Что я буду делать с деньгами?»

Он говорит, что уже сейчас имеет столько, что не истратить за всю оставшуюся жизнь, и постепенно начинает заниматься благотворительной деятельностью. «Во мне живет смутная тэтчеровская философия, что каждый человек должен помогать ближнему своему», — рассказывает Макинтош, — но, хочу признаться, в последнее время меня очень разочаровывают «побочные эффекты» тэтчеризма. Она выдающаяся женщина, но некоторые из ее решений несут, мягко говоря, острые побочные эффекты, и мне, например, кажется трагичным, что выпускники школ становятся бродягами». Макинтош отдал около 5 миллионов в разные американские благотворительные организации на борьбу со СПИДом и помогал бездомным. Кроме того, совсем недавно он основал кафедру драматического искусства в Оксфорде и в скором будущем намеревается открыть там театральную студию. Независимо от того, нравятся ли творчество Макинтоша или нет, сам он едва ли исчезнет в ближайшее время с театрального небосклона.

В июне 1991 года он приступит к своему следующему проекту: работе над фильмом «Отверженные». Он не согласен с распространенным утверждением, что фильм-де станет началом его карьеры в кинематографе. «Я мог начать ее с чего угодно, но только не с «Отверженных». Он согласен, что на этот шаг его толкнула давняя дружба и своеобразное соперничество с Эндрю Ллойдом Уэббером. «Мы оба очень импульсивны, и потому, когда один из нас делает хит, другой слегка пренебрежительно усмехается», — говорит Макинтош. — А если серьезно, то мы поймем, что чем больше хитов, тем лучше, когда перестанем быть детьми».